

The конец несчастен!

Глава семьдесят вторая заканчивается печально.

Старейшина Призрак протянул руку, чтобы стереть кровь с углов его рта, его глаза были мрачны, и с некоторым угрызением совести уставился на Хуа Цинду и Лжецкий Фэн Юньнань.

Выражение Хуа Цинданс было невозмутимым, ее глаза были саркастичными.

Поддельный Фэн Юньнань, с другой стороны, был полон шока и протянул руку помощи, чтобы вытащить нефритовую медаль, эта штука действительно может спасти ему жизнь. Мысли вернулись к вечеру два дня назад.

С тех пор, как сестра умерла от этого чудовища, он всегда думал о мести, и, чтобы оплакивать и напоминать себе об этом, он создал духовное место в своей комнате для своей сестры.

Две ночи назад, как обычно, он оплакивал свою умершую сестру, и ему нравилось рассказывать ей о своих ежедневных печалях и мыслях, но, к сожалению, она больше не могла отвечать.

В то время он говорил о мести своей сестре.

"Ты хочешь отомстить?"

Внезапный звук, который появился, напугал его и чуть не остановил его сердце.

Хорошо, что семья Юнь не жалела усилий для его выращивания, чтобы сделать его более похожим на пик Юньнань, и отточила свою способность быть уникальной. Он также хорошо умеет скрывать свои дела, хотя и не может этого сделать, не изменив лица, но все же может делать это спокойно и самообладательно.

Когда он понюхал и посмотрел в сторону, он увидел только красивый молодой человек не раз стоял недалеко позади него, его глаза с зондирующим взглядом.

Он не смог узнать, как другой стороне как-то удалось войти в его комнату без его ведома. Он был обеспокоен тем, что его разум был разоблачен.

"Кто ты?" Он смотрел на красивого юношу, в то время как его разум размышлял, как заставить замолчать другого навсегда.

"Неважно, кто я, важно то, что я могу отомстить за тебя". Голос другой стороны был равнодушным, но твердым, с атмосферой покорности.

"Месть за что? Я не могу понять, что ты говоришь." Он не знал, сколько другой человек слышал и что он знал. Но на этот раз это никогда не должно быть принято.

Он думал, что другая сторона придирается к нему или угрожает ему, но красивый юноша едва улыбнулся и сказал: "В таком случае, давайте просто притворимся, что я никогда не приходил".

Другая сторона закончила говорить и повернулась к выходу.

"Подожди!" Он открыл рот подсознательно. Не из доверия друг к другу, а из страха, что он выйдет и раскроет свои тайны.

Красивый юноша повернулся и молча смотрел на него.

"Почему я должен верить тебе, когда ты говоришь, что можешь отомстить за меня?" Он пытается, его гонки разума, что нужно, чтобы заткнуть другого человека навсегда.

Но, подумав об этом, есть только один способ, а именно - убить друг друга, только мертвые будут хранить тайну вечно.

Он оценивал силу обеих сторон, тело другой стороны было тонким, сила могла быть не слишком сильной, но и сам он был беспомощен, казалось, что он мог только тайком атаковать.

"Сначала сядь, я принесу тебе чашку чая, а мы сядем и поговорим медленно".

Конечно, другая сторона не отказалась, подойдя и заняв место на диване, затылок к нему, не уверена, быть уверенной в себе или беззащитной?

По какой причине? Это идеальная возможность.

Он нежно поднял за собой вазу для украшения и тихо подошел сзади.

Другая сторона, похоже, забыла.

У него руки немного тряслись; он даже не убил курицу, не говоря уже о том, что убил кого-то.

Но ради мести ему было все равно.

"Простите!"

Он издал громкий крик, как будто пристегнувшись, затем закрыл глаза и сильно захлопнул вазу в руке.

"Бум!"

Глухой звук, не совсем то, что он ожидал, не так ли?

Он открыл глаза и выглянул, как раз вовремя, чтобы встретить холодный взгляд другого человека. Он был еще более шокирован тем, что ваза в его руке была зафиксирована в воздухе, и как бы он ни старался, ваза не двигалась.

Только для того, чтобы увидеть другую сторону нежно манящую, ваза медленно взлетела и приземлилась прямо на ладони той бледной руки, пять пальцев еле-еле сжимают!

"Бах!"

Ваза внезапно взорвалась, и обломки не выплеснулись, а расплылись и закрепились в воздухе.

Что это за тактика? Он был напуган до смерти, ноги хромали, руки держали диван, чтобы он не упал.

"Если бы не эта жалкая фраза, ты бы уже был покойником". Голос другой стороны не содержал никаких эмоций, и их пять пальцев слились воедино, только для того, чтобы увидеть, как фрагменты вазы, зафиксированные в воздухе, мгновенно разлетаются на куски.

Он больше не мог содержать себя и упал на землю.

Он фея? Его хаотичный ум внезапно вспыхнул ярким светом. Да, он должен быть богом, только у бога есть такие средства.

"Ты бессмертный?" Ментально, он спросил подсознательно.

"Я дам тебе еще один шанс, ты хочешь отомстить?" Он не ответил ему, но спросил еще раз.

Он боролся, чтобы встать на колени.

"Я хочу отомстить и умолять богов простить меня за то, что у меня есть глаза, но нет бусин, пока я могу отомстить, я сделаю все, что потребуется, даже если я отдам свою жизнь.....".

Он только помнил о непрестанном коровопреклонении и попрошайничестве, зная, что шансы на успех его мести в одиночку были слишком малы, и что он должен был получить помощь от богов.

"Далее, я говорю, что ты слушаешь, просто делаешь, что я говорю, и обещаешь отомстить за свою сестру."

Он знал, что, сказав это, другой человек прощал его: "Слава богам, слава богам.....".

Эта нефритовая медаль была вручена ему до того, как другая сторона ушла, и он получил две части и очень милый маленький красочный змей, который, по его словам, был кусок для него, чтобы носить с собой, но это поставило бы под угрозу его жизнь в кризис.

Другой кусок и маленькая змея заставили его перевернуться на Танец Цветочного Света.

Только теперь он понял, насколько ужасна сила этой нефритовой медали.

Собрав свои мысли, он обратился к Хуа Цинду, задаваясь вопросом, какова связь между этой красавицей-юношей, которая была похожа на божественную фею, и Хуа Цинду.

"Ты была достаточно умна, чтобы доверять ему, как лучшему выбору в своей жизни." Танец цветочного света, казалось, знал, что фальшивый фэн Юньнань имел в виду, сказал рот.

Фальшивый Юньнань Фэн на самом деле боролся задолго до того, как решил.

Когда старейшина Призрак увидел, как фальшивый Юньнань Фэн вынимает нефритовую медаль, его глаза вспыхнули горячим цветом.

"Малыш, дай мне то, что у тебя в руке, и я пощажу твою жизнь и даже возьму тебя в ученики."

Фальшивый Юньнань Фэн был слегка ошеломлен, затем не мог не посмеяться, его глаза чихали, эта старая штука действительно сошла с ума.

"Парень, ты должен знать, что человек ни в чем не виноват, можешь оставить его себе? Если ты станешь моим учеником, я не только смогу сохранить тебе жизнь, когда придет время, ты сможешь получить все, что захочешь, деньги, красоту.....".

"Я не могу его оставить, но он может оставить меня, и я советую тебе перестать спекулировать, или поторопиться и придумать, как выбраться живым"?

Старейшина Призрак хладнокровно засмеялся: "Хотя я пока не могу тебя принять, если мне

придется уйти, кто меня здесь остановит?".

"Правда?" Хуа Циндэнс с презрением попросил вернуться.

"Почему? Как ты смеешь со мной драться? Если бы не эта нефритовая медаль в твоих руках, я бы уничтожил тебя, подняв руку".

Хуа Циндэнс кивнул: "Ты прав, я не осмеливаюсь с тобой драться, но это так".

Слова упали, и танец света Хуа протянул ей руку, семицветный браслет на запястье, складывающийся при солнечном свете.

"Девять фантомов, все зависит от тебя!"

Со словами "Танца света Хуа" семицветный браслет на ее запястье ожил и упал с ее запястья.

К удивлению толпы, семицветный браслет превратился в прекрасную маленькую семицветную змею. Девять призраков слегка приподняли головы, их темные глаза с презрением смотрели на Призрачного старейшину.

Да, это было действительно презрение, и взгляд изумления на лицах множества был еще больше.

"Ты же не пытаешься удержать меня с этой маленькой змеей?" Старейшина Призрак не мог не посмеяться, такой маленькой змеиной у него было много. "Давайте покажем вам, что такое настоящий Король Змей".

Когда он говорил, рукав его дрожал, и большая змея, толстая и тонкая, как детская рукав, выплещивалась из рукава, и змея была чёрной и бесконечно глотала, и даже чужая была чёрная корона на голове у большой змеи.

"Убей их".

Старейшина Призрак приказал.

Большая змея медленно плавала из манжеты, с высокой головой, и с черной короной на голове, она напоминала большого, гордого петуха.

"Рев!"

Девять Феномен внезапно выпустили рев, как сухой молния, потрясая толпу в головокружительное состояние.

Толпы смотрели в неверии. Это все еще змея?

Еще более шокирующим был тот факт, что старейшина Призрак, большая змея, которая уже наполовину вылезла из рукава, сжималась после того, как услышала рев Девяти Фантомов, "рваная".

"Ах....."

Призрачный старец внезапно закричал, затем рукавная мантия яростно покачалась, и змея с пятнами цветов была выброшена. Затем он быстро поднял рукав, чтобы увидеть только два маленьких отверстия в руке, явно змеиные укусы. И эти две маленькие дырочки сочлились

черной кровью.

"Зверь, ты осмеливаешься сожрать Господа, я убью...."

Внезапно голос Призрачного старейшины остановился, на его лице появился густой черно-синий цвет, и из его глаз, носа, ушей и т.д. начала течь кровь.

"Бум!"

Его тело упало на землю глухим звуком, дыхание пропало.

Тише, тише!

Все они окаменели, как раз сейчас непобедимые старейшины-призраки умерли во рту от яда, который они вырастили.

Семья Облаков и Мудрец-призрак - демонические, все с выпуклыми глазами, как жабы, и лицами, полными шока.

Никто не ожидал, что произойдет драматическая сцена.

В частности, Юн Бо Шань, старое, красное лицо, внезапно почувствовал себя униженным. Это ощущение похоже на человека, который тонет и пытается схватить человека за руку на берегу, только для того, чтобы спасаемого утащили с берега.

"Какое самоубийственное преступление."

Это были слова Су Фана, но они разбудили остальных.

"Юн Бишань, посмотрим, как ты сможешь сбежать на этот раз?" Фальшивый Юньнань Фэн сказал яростно.

Тело Юн Бо Шана дрогнуло, его лицо полностью перестало существовать, он, наконец, почувствовал страх, призрак-старший был его самой большой зависимостью, но эта зависимость была очень популярна, но концовка была настолько грустной, что он хотел проклясть свою мать.

"Эта змея сбежала".

Интересно, кто кричал ни с того ни с сего?

Когда люди посмотрели, они увидели только большую цветочную змею, плавающую в траве, быстро, как молния.

"Девять фантомов, не дай им уйти". Хуа Цинду поспешил сказать, что эта змея слишком ядовита, было бы плохо, если бы кто-нибудь случайно дотронулся до нее.

"Свиш!"

Перед ними толпа почувствовала лишь вспышку семицветного света, и тогда они увидели девять призраков, неторопливо возвращающихся назад с высоко поднятой головой.

Когда толпа посмотрела на змею, они не могли не сделать холодного дыхания, и змея уже разбилась на несколько частей. Даже если бы они пока были разбиты по частям, они бы не

умерли, каждый из них корчился и делал умирающую борьбу в траве.

Глаза толпы снова изменились, когда они смотрели на Девять Фантомов, чувствуя, как все их тело взрывается от пота.

Ноги Юнбаши Шаня прихрамывали, и он упал на землю с глухим взглядом на лице, бормоча.

"Всё кончено... всё кончено..."

<http://tl.rulate.ru/book/18995/861855>